

Бинарность семантической организации паремий

С.Н. КОЛОЦЕЙ

Статья посвящена проблеме своеобразия семантической организации паремий с точки зрения их номинативных возможностей. Семантическая структура паремий характеризуется бинарностью, т. е. является результатом вторичной номинации.

Ключевые слова: семантическая организация, паремии, номинативные возможности, вторичная номинация.

The article is devoted to the problem of peculiarities of paremia semantic organization from the point of view of its nominative ability. The paremia semantic structure is characterized by binary character, i.e. it results from secondary nomination.

Keywords: semantic organization, paremias, nominative abilities, secondary nomination.

Традиционно семантическая структура языковой единицы рассматривается с нескольких позиций. Значение языковой единицы анализируется со стороны соотносительности с предметами и явлениями внешнего мира ею называемыми, со стороны того понятийного содержания, которое возникает в сознании человека при восприятии языковой единицы, и тех отношений между лингвистическими единицами, которые реализуются при употреблении их в тексте. В семантической структуре единицы при этом вычленяются денотативный план, раскрывающий отнесенность данной языковой единицы к предмету, явлению внеязыковой действительности или передающий связь предметов и явлений действительности, и сигнификативный – как отношение к понятию, образу мысли человека о соответствующем денотате. Формирование семантики особых лингвистических знаков – паремий – также предопределяется предметными отношениями действительности, а характер знакового значения раскрывается в специфике соотношения денотативного и сигнификативного компонентов в семантической структуре данной номинативной единицы.

Формальное совпадение паремий с предложениями может вызвать априорное предположение о том, что должны совпадать и способы отображения реальной действительности. Однако исследование отношения именованного, которое связывает смысл паремии и обозначаемый ею элемент внеязыковой действительности, обнаруживает особенности репрезентации действительности паремией. Процесс наименования у паремий в значительной степени отличается от номинации обычными предложениями.

Как известно, содержательное наполнение языковых форм – это прежде всего их соотношение с тем явлением, которое детерминирует предметное значение единиц. На уровне предложения-высказывания предметная соотносительность заключается в том, что денотативным источником высказывания являются «такие объективные явления, которые характеризуются не отдельностью своего существования, а взаимодействием с другими явлениями и их свойствами» [5, с. 24]. При этом номинация передает сущность динамичного сложного явления, которое обозначается в лингвистике понятием ситуация. Это понятие является общим моментом для ряда лингвистических работ, в которых исследователи (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Г.В. Колшанский, Ю.К. Лекомцев, И.П. Сусов и др.) рассматривают семантическую организацию предложения, анализируют отношения между предложением как лингвистическим знаком и ситуацией как объектом номинации.

Лингвисты определяют ситуацию как отрезок реальной действительности (частное событие, факт), который репрезентируется в конкретном высказывании [1, с. 7]. Для того, чтобы изолированно рассмотреть номинативный аспект высказывания, на основе которого устанавливаются отношения между высказыванием и обозначаемым им фрагментом действительности, исследователи используют условный лингвистический прием: разделяют це-

лостное содержание высказывания на два компонента. Это деление соответствует пониманию ситуации как факта объективной действительности и как факта «отражения и переработки этой действительности в сознании» [6, с. 26]. Ситуация, таким образом, включает два компонента: события, явления объективной действительности, формирующие денотат предложения, и информацию о событиях, явлениях объективной действительности, которая является «интеллектуальным отражением денотата предложения» [4, с. 31].

Семантическая структура предложения, как и имени, представляет собой соотношение материального (предмет, ситуация и их свойства, признаки) и идеального (понятие, сигнификат) рядов, что признают все лингвисты. В объективном плане структура ситуации включает совокупность предметов, их свойств и связей между ними, в субъективном плане ситуация составляет «совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности в момент «сказывания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [3, с. 358].

При анализе семантики паремии исследователи сталкиваются с проблемой соотношения между структурой паремии, которая представляет собой предложение, и структурой ситуации, которую паремия должна передавать своей формой. Структурирование реальной ситуации требует соответствия каждому из элементов ситуации определенного члена предложения. Отображение элементов ситуации осуществляется на уровне таких категориальных понятий, как предмет – признак (качественный, количественный), производитель действия – действие, носитель состояния – состояние и др. Для их обозначения в языке имеются определенные номинативные средства (имена, глаголы, прилагательные, наречия) и конструктивные средства. Связь указанных лингвистических понятий может быть представлена субъектно-предикатной расчлененностью высказывания, атрибутивным сочетанием. Таким образом ситуация получает свое обозначение на уровне предложения, которое несет в себе все необходимые признаки локализации ситуации, в частности, ее предметность, модальность, время [2, с. 5].

Обращаясь к семантической структуре паремии, следует признать, что обнаружить денотативные компоненты, «привязывающие» паремию к реальной ситуации, довольно затруднительно. Например:

AGATHE. Ce pauvre Gunter. Evidement, il travaillait très mal... Hugo s'est mis en colère, il avait un bâton, vous le connaissez?

*FREDERIC. Il est coutumier du fait.
Il est blême.*

SEBASTIEN. Remettez-vous, mon cher. Il n'y a pas de roses sans épines... Je vous concède que celles-ci sont grosses /Sagan/.

Приведенная в тексте паремия не располагает денотативными компонентами, имеющими отношение к реальной действительности.

Номинация паремии не является прямым обозначением предметов или явлений действительности, так как не представляется возможным отыскать элементы реальной действительности, соответствующие каким-либо членам «паремийного предложения».

Например:

– Si les espoirs de l'empereur étaient déçus, n'allait-il pas, dans un mouvement de colère, se tourner contre les Français habitant son pays?

– Je crois, dit Grimbosq, que Sa Majesté saura dissocier la politique et l'architecture.

– Prudence est mère de sûreté, dit M. de Campredou. Je sais bien que, moi, à votre place... Et, de la main, il imite un oiseau prenant son essor /Troyat/.

Нельзя смешивать номинацию обычным предложением и наименование паремией. Сами паремии не могут быть признаны «чистыми предложениями» несмотря на то, что имеют структуру предложений.

Исходную основу семантической структуры предложения (высказывания) составляет его денотативный план, который как бы в статике передает связь предметов и явлений реальной действительности. Паремии же характеризуются преобладанием сигнификативного плана над денотативным, поскольку принадлежат к языковым единицам, которым свой-

ственно «отсутствие реального объекта – экспонента денотата» [7, с. 44]. Преобладание сигнификативного компонента над денотативным является основным свойством пропозитивных имен, которые сохраняют в своей семантической структуре признаки, присущие предложению [2]. Например:

l'arrivée – quelqu'un est arrivé
sa tendresse – il est tendre.

Сигнификативный компонент паремий складывается из обобщения отношения субъекта как понятия (суждения) о тех предметах или явлениях и связях между ними, которые оцениваются данной номинативной единицей. Формирование сигнификативного компонента – морали, назидания – базируется на знании субъекта (говорящего) о том денотате, о котором идет речь в данной конкретной ситуации. В предложении взаимосвязанность и взаимообусловленность сигнификативных и денотативных компонентов проявляется в том, что в самом сигнификате содержится указание на денотат, так как само понятие признаков вызывает представление о тех предметах или явлениях, которым они присущи.

Что касается паремий, то сигнификативные компоненты в них представляют собой преломление наиболее существенных признаков предметов, явлений, связи предметов или явлений в сознании субъекта и содержит в себе указание (в зависимости от ситуации) на соответствующие денотативные компоненты, которые в совокупности и отражают общую направленность паремии на тот или иной денотат.

Действительность (сфера денотации), смысл (сфера сигнификации) и языковая форма – три компонента, которые участвуют в процессе наименования. Механизм номинации можно представить как непосредственное отнесение семантики языковой единицы к элементу действительности, обозначаемому в данном наименовании. В нашем материале в качестве номинанта выступает готовая языковая форма – паремия. Например:

Les arbres cachent la forêt
(русский эквивалент – «Из-за деревьев леса не видно»).

В смысловой структуре паремии отсутствуют денотативные компоненты, привязывающие ее к конкретной реальной ситуации. Поэтому о номинации в данном случае можно было бы говорить как о виртуальном значении предложения (условно – виртуальном значении паремии). Именно на этом уровне понятийное содержание – «деревья мешают увидеть лес (вглубь, целиком)» – имеет прямую соотнесенность с конкретной ситуацией. Здесь речь идет о первичной прямой номинации. В употреблении паремии первичное наименование остается, тогда как первичное значение, напротив, претерпевает существенные изменения. Денотативные компоненты семантической структуры уступают место сигнификативному компоненту («уходит» денотативное значение предложения) и появляется смысл паремии – мораль – логический поучительный вывод. Мораль приведенной выше паремии – «второстепенное мешает увидеть главное».

Формирование морали паремии:

On récolte ce qu'on a semé
(русский эквивалент – «Что посеешь, то и пожнешь»)

происходит под непосредственным влиянием первичного значения (денотативного значения предложения) – «если плохо обрабатываешь поле, получишь плохой урожай». Первичное наименование остается прежним, но появляется вторичное значение паремии – мораль: «каждый должен нести ответственность за последствия своих поступков».

Семантическая структура паремий характеризуется бинарностью – имплицитным первичным значением, соответствующим первичному собственно семиологическому принципу означивания, и вторичным (моралью), соответствующим принципу вторичного означивания. Иначе говоря, паремия – это результат двойного обозначения внеязыковой действительности: первичного наименования и вторичного, опосредованного и мотивированного первичным.

Сложный феномен семантической организации паремий находит свое отражение и в ее структурной организации. Это проявляется в избирательном использовании синтаксиче-

ских средств и способов выражения синтаксических отношений, которые являются условными в силу отсутствия их прямой соотнесенности с объектами реальной действительности.

Какой бы ни была структура «условного предложения» паремии, она может быть разделена на два семантико-синтаксических компонента, необходимых в равной мере для раскрытия содержания паремии. Бинарное построение можно отметить почти у всех паремий. Четкое членение на две части характерно как для простых, так и сложных структур «паремийного предложения». Простые структуры членятся на две синтагмы:

1. Обычно одну синтагму образует состав «подлежащего», другую – состав «сказуемого». Например:

Chaque demain / apporte pain.

Parole jetée / prend sa volée.

Toute peine / mérite salaire [8].

2. Иногда одну синтагму составляют «второстепенные члены», другую – весь остальной состав. Например:

De deux maux / il faut choisir le moindre.

A cheval donné / on ne regarde pas la bouche.

Entre promesse et l'effet / il y a un grand trait [Там же].

3. Формы простого эллиптического предложения могут члениться на синтагмы, составляемые «второстепенными членами». Например:

A table bien servi / beaucoup d'amis.

De beau raisin / parfois pauvre vin.

A chacun / sa besace [Там же].

Сложные структуры, независимо от типа, также членятся на две части: «придаточное предложение» и «главное» в «сложноподчиненном предложении», два самостоятельных «предложения» в «сложносочиненном» и «бессоюзном» «предложениях». Например:

Qui bien commence, / bien avance.

Les sots font bâtir les maisons / et les sages les achètent.

Les fous font les festins, / les sages les mangent [Там же].

Обе части, необходимые в структурном (формальном) отношении, отличаются друг от друга по степени участия в реализации основной идеи паремии. Актуально значимым, семантическим «ядром» формулы паремии в процессе коммуникации является обычно та часть, за которой строго закреплена постпозиция. Первая часть выступает как «данное», как основа высказывания относительно второй части. Сам факт такого расположения компонентов «паремийного предложения» отражает связь между размещением слов в паремии и их коммуникативным заданием.

Для синтаксиса паремий далеко не безразличен порядок расположения их компонентов. Основным звеном в раскрытии идеи паремии обычно служит замыкающий член структуры. Этот порядок расположения компонентов оправдан и композиционно. Сочетание их в обратном порядке – актуально значимый компонент предшествует данному – противоречило бы принципам композиционного построения, так как один из компонентов паремии, лишившись функциональной нагрузки, превратился бы в лишний элемент.

Бинарное построение паремийной формулы выступает и как способ аргументации суждения. Паремия начинается конструкцией, выражающей общее суждение, которое готовит содержание заключительной, главной конструкции – вывода.

Ярко выраженное членение преимущественного большинства паремий на две части отражает законы и требования композиции паремийного построения, а также поддерживается общими правилами сочетания слов и словесных групп и нормами логического мышления. Оно обеспечивает четкое выражение мысли, а тем самым быстрое и верное ее восприятие.

Специфика семантической организации паремий предопределяет и принцип параллелизма, характерный для многих паремийных конструкций. Он заключается в пропорциональном, соразмерном объединении компонентов паремии в синтаксическое целое. Синтаксический параллелизм характерен не только для сложных, но и для простых структур.

Синтаксически параллельными могут быть части «простых эллиптических предложений». Например:

A petit oiseau petit nid.

De mauvaise vie mauvaise fin.

A bon cheval bon gué [9].

Обе части таких «паремийных предложений» представляют собой гармоничные структуры с идентичным лексическим составом компонентов, оформленным с помощью тех же морфологических средств: существительное без артикля + прилагательное.

Синтаксический параллелизм особенно характерен для паремий со структурой сложного предложения. Подобные структуры объединяют не просто параллельные конструкции. Они могут рассматриваться как абсолютно симметричные конструкции. Например:

Le bruit ne fait pas de bien, et le bien ne fait pas de bruit.

L'amour fait passer le temps, et le temps fait passer l'amour [9].

В приведенных паремиях элементы второго «предложения» являются «зеркальным отражением» (термин Г.А. Дмитришиной) элементов первого «предложения». Они равноудалены от организующего центра (оси) «предложения», который представлен союзом «*et*». Вторая конструкция полностью воспроизводит первую, сохраняя и порядок следования компонентов.

Параллелизм находит свое отражение и в «сложных бессоюзных предложениях» паремий. Например:

Aussitôt dit, aussitôt fait.

Le sort fait les parents, le choix fait les amis [Там же].

Компоненты «бессоюзных предложений» объединены в сложное целое пропорционально при помощи одних и тех же лексических и грамматических средств. В организации уравновешенной, соразмерной структуры могут участвовать и фонетические средства. С помощью одинакового ритмического оформления элементов конструкции, их равноконечности и равносложности обеспечивается равновесие «паремийного предложения». Например:

Bien perdu, bien connu.

Aujourd'hui en fleurs, demain en pleurs.

Компоненты «сложноподчиненных предложений» также могут быть организованы параллельно. Например:

Qui a temps a vie.

Qui peut le plus peut le moins [Там же].

Части этих структур оформлены однотипными лексическими и грамматическими средствами.

Явление параллелизма у паремий представляет собой не просто «украшение» данных конструкций, а определенный способ их организации. Он обеспечивает определенную регулярность строения «паремийных предложений» различных типов. При помощи лексического, грамматического, синтаксического, а также ритмомелодического параллелизма достигается согласованность компонентов паремий, их уравновешенность, пропорциональность. Тем самым параллелизм способствует более убедительному выражению содержания паремий.

Наблюдается также тенденция к использованию одних и тех же грамматических средств, согласующихся с принципиальными установками паремий. Семантическая сущность паремий – преобладание сигнификативного компонента в силу вторичности значения паремий – проявляется в синтаксической категории лица. Значение лица в паремиях не детерминировано, поскольку субъект паремии не имеет соотносительности с определенным референтом. Он не соотносится ни с одним конкретным лицом – деятелем, а может быть отнесен к любому, каждому лицу. Иными словами, паремии вселичны.

Категория «вселичности» получает выражение в виде нескольких субъектно-предикатных моделей. Прежде всего, это конструкция: имя существительное (субъект) + глагол в форме 3-го лица (предикат). Например:

Patience passe science.

L'exception confirme la règle [Там же].

К ним примыкают и конструкции с субстантивированными частями речи в позиции подлежащего.

Весь класс существительных в целом принадлежит системе не лица, так как они обладают постоянными референтами во внеязыковой действительности. Существительные, выполняющие функцию «подлежащего» в паремиях, фактически могут указывать на любой субъект действия. Они не обозначают конкретные предметы, понятия и т. п., а представляют их в общем значении. Артикли (определенный и неопределенный), оформляющие существительные, не могут выражать связи с конкретной обстановкой, поскольку приобретают в паремиях семантический оттенок обобщения. Своеобразной чертой паремий является также отсутствие артикля перед именем существительным не только в функции «подлежащего», но и в функции «второстепенных членов». Например:

Homme affamé ne pense qu'à pain.

Другая паремийная конструкция, представляющая категорию «вселичности», выражается в виде местоимения «он» (субъект) + глагол в форме 3-го лица (предикат). Она отражает дальнейшее устранение представления о субъекте действия. Например:

On s'instruit à tout âge.

On ne peut pas fuir sa destinée [9].

Указанная конструкция выражает воспринимаемый опыт через признак/действие относительно к субъекту действия или носителю признака. Действие или признак характеризуют, таким образом, любой субъект.

Крайнюю степень устранения лица представляет собой конструкция, выраженная безличным «предложением» (формальный субъект) + глагол в форме 3-го лица + инфинитив (предикат). Например:

Il ne faut pas chanter triomphe avant la victoire.

Il faut mesurer son vol à ses ailes [Там же].

Безличность является семантико-грамматической категорией и свидетельствует о том, что действие/состояние не соотносится ни с каким деятелем и не предполагает производителя действия. Формальный субъект «il» указывает не на объект действительности, а на действительность в целом.

Представленные паремийные конструкции выражают различную степень обобщения, устранения представления о субъекте: от обобщенного субъекта до совершенной его устранения.

Таким образом, специфика семантики паремий накладывает отпечаток на их организацию. Это проявляется в избирательном использовании грамматических средств, а также синтаксических средств и способов выражения синтаксических отношений, что свидетельствует об унификации, универсализации средств и способов, применяемых паремиями для выражения семантико-синтаксических отношений.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
2. Гаврилович, А.А. Простое предложение с оценочным пропозитивным именем (в позиции подлежащего) в современном французском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Гаврилович ; МГПИИЯ. – Минск, 1986. – 20 с.
3. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 349–372.
4. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1975. – 232 с.
5. Ломтев, Т.П. Предложение и его грамматические категории / Т.П. Ломтев. – М. : Наука, 1972. – 197 с.

6. Сусов, И.П. Ситуация как означаемое предложения на реляционном уровне / И.П. Сусов // Вопросы английской и французской филологии. – Тула, 1972. – Вып. 8. – С. 25–48.
7. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1974. – 204 с.
8. Maloux, M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maxims / M. Maloux. – P. : Larousse, 2006. – 656 p.
9. Rey, A. Dictionnaire d'expressions et locutions / A. Rey. – P. : Robert, 2003. – 1087 p.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 05.05.10

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. СКОРИНЫ